

СТАТЬИ

ARTICLES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / RESEARCH ARTICLE

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-3.14-39>

Татарские кланы в источнике XVII века «Дефтер-и Чингис-наме»: к вопросу о генезисе средневекового татарского служилого сословия

Д.М. Исхаков

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН

Тобольск, Российская Федерация

monitoring_vkt@mail.ru

Резюме. В данной статье приведены результаты исследований автора разных версий известного татарского исторического источника конца XVII в. – «Дефтер-и Чингис-наме». Выявлено, что на самом деле в этом источнике есть два списка кланов и клановых вождей: один – восходящий условно ко времени Чингисхана, а другой – датируемый временем правления хана Джанибека (1342–1357). При этом в последнем списке содержится ряд клановых позиций, включающих имена знатных татарских вождей периода правления хана Тохтамышша (1380–1395) и его предшественников Джанибека и Бердибека (1357–1359). Эти два списка племен хотя и имеют базовые совпадения, различаются, в том числе и по числу кланов – в первом списке их 17, а во втором – 14–15. Было выяснено, что разгадку числа кланов из основного списка надо искать в информации из труда Ибн Баттуты о параде войск Золотой Орды в районе Бешдага во время курултая с участием 17 десятитысячных войск во главе с темниками. В материалах, связанных с кланами и клановыми вождями Чингисхана, имеется информация о 9 (или 10) кланах, пришедших в поисках Чингисхана, что является, похоже, моделированием состава кланов Улуса Джучи во главе с уйшыи Майкы-бием, бывшим главой правого крыла государства. Такое деление 17 кланов на 9 «юртов» и 8 «юртов» (это правое и левое крылья Золотой Орды) прослеживается и в дастане «Идегей». Те кланы, которые перечислены с клановыми атрибутами в «Дефтер-и Чингис-наме», в максимально полном виде фигурируют в числе «племен илатий», в составе Большой и Ногайской Орд, что говорит об их историчности. Похоже, что эти кланы надо рассматривать как изначальные для Улуса Джучи. Появление их в позднетатарском историческом источнике конца XVII в. – в «Дефтер-и Чингис-наме», надо рассматривать как проявление исторической памяти татарского служилого сословия Золотой Орды и возникших после ее распада татарских юртов. Возведе-

© Исхаков Д.М., 2026

ние всех этих татарских кланов, к XVII в. еще реально существовавших в Крымском ханстве, Ногайской Орде, в казахских политиях, отчасти в Касимовском ханстве и в историческом сознании других групп татар, к Чингисхану, как к источнику их легитимации, было важнейшим элементом исторической памяти представителей татарского служилого сословия, в особенности, знатной их части, помнившей о своем происхождении из Золотой Орды.

Ключевые слова: «Дефтер-и Чингис-наме»; дастан о Чингисхане; списки кланов и клановых вождей; Золотая Орда (Улус Джучи); правое и левое крылья Золотой Орды; изначальные кланы; историческая память служилых татар

Для цитирования: Исхаков Д.М. Татарские кланы в источнике XVII века «Дефтер-и Чингис-наме»: к вопросу о генезисе средневекового татарского служилого сословия. *Из истории и культуры народов Среднего Поволжья*. 2026. Т. 16, № 3. С. 14–39. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-3.14-39>

Tatar Clans in the 17th-Century Source "Defter-i Chingiz-name": On the Genesis of the Medieval Tatar Service Class

D.M. Iskhakov

*Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
Tobolsk, Russian Federation
monitoring_vkt@mail.ru*

Abstract. This article presents the results of the author's study of various versions of the well-known Tatar historical source of the late 17th century "Defter-i Chingiz-name". It was found that this source actually contains two lists of clans and clan leaders – one conditionally dated back to the time of Genghis Khan, and the other dating from the reign of Khan Janibek (1342–1357). Furthermore, the latter list contains a number of clan entries including the names of noble Tatar leaders from the reign of Khan Tokhtamysh (1380–1395) and his predecessors, Janibek and Berdibek (1357–1359). Although these two tribal lists share a basic common core, they differ, including in the number of clans, the first listing 17 clans while the second listing 14–15. It was established that the key to deciphering the number of clans in the main list lies in the information found in Ibn Battuta's account of the Golden Horde military parade near Besh-Dag during the kurultai, which involved 17 tumen (units of 10,000 troops) led by temniks. Furthermore, the documents concerning the clans and chieftains of Genghis Khan contain data on 9 (or 10) clans that came in search of Genghis Khan. This appears to be a deliberate reconstruction of the clan composition of the Ulus of Jochi, led by Uysun Maiky-biy, who served as the head of the state's right wing. This division of 17 clans into 9 "yurts" and 8 "yurts" (constituting the right and left wings of the Golden Horde) is also evident in the daстан "Idegey". The clans that are listed with their clan attributes in the "Defter-i Chingiz-name" appear in their most complete form among the "tribes of ilatiya" within the Great Horde and the Nogai Horde, which testifies to their historicity. It turns out that these clans should be regarded as the original clans of the Ulus of Jochi. Their appearance in the late Tatar historical source of the late 17th centu-

ry – namely, the "Defter-i Chingiz-name" – should be interpreted as a manifestation of the historical memory of the Tatar service class of the Golden Horde and of the Tatar yurts that emerged after its disintegration. The tracing of all these Tatar clans – which by the 17th century still actually existed in the Crimean Khanate, the Nogai Horde, the Kazakh polities, partly in the Qasim Khanate, and in the historical consciousness of other Tatar groups – back to Genghis Khan as the source of their legitimization, was a crucial element of the historical memory of representatives of the Tatar service class, especially of its noble segment, which remembered its origin from the Golden Horde."

Keywords: "Defter-i Chingiz-name"; the Dastan about Genghis Khan; lists of clans and clan leaders; the Golden Horde (Ulus Juchi); the right and left wings of the Golden Horde; the original clans; the historical memory of the Tatar servicemen

For citation: Iskhakov D.M. Tatar Clans in the 17th-Century Source "Defter-i Chingiz-name": On the Genesis of the Medieval Tatar Service Class. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2026, vol. 16, no. 3, pp. 14–39. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-3.14-39> (In Russian)

ВВЕДЕНИЕ

«Дефтер-и Чингис-наме», известный татарский исторический источник конца XVII в., являющийся сборником дастанов, но кроме них включающем в свой состав список кланов и клановых вождей. Несмотря на длительную историю изучения исторического источника, отдельные его фрагменты, а именно список кланов и клановых вождей, остаются предметом острых дискуссий относительно их датировки, происхождения и этнополитической интерпретации. Данный список детальному анализу не подвергался, в том числе и в плане выявления причин его появления в рамках «дастана о Чингисхане» из данного собрания. В настоящей работе предпринимается попытка комплексного анализа двух версий таких списков, представленных в источнике, – условно более ранней, возводимой к эпохе Чингисхана, и более поздней, приписываемой ко времени правления хана Джанибека (1342–1357). Особое внимание уделяется вопросу о том, насколько зафиксированная клановая номенклатура соответствует историческим данным других письменных источников и какую роль эти клановые группы играли в формировании татарской служилой знати в Русском государстве. Цель исследования – выявить степень преемственности кланового состава Золотой Орды, проследить его трансформацию в постордынских государственных образованиях.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКА

«Дефтер-и Чингис-наме» – поволжско-татарский достаточно изученный источник, датируемый 1680-ми годами (Усманов, 1972, с. 97–133); [15, б. 3–94]. К настоящему времени имеются качественные опубликованные тексты как вариантов этого произведения [15, б. 9–283], так и сводных его

текстов на языке оригинала [17, pp. 31–93] и на современном татарском литературном языке [1; 7, б. 37–94]. В результате длительного изучения данного источника был сделан вывод о том, что он является собранием прежде всего татарских исторических дастанов (Усманов, 1972, с. 97); [15, б. 3], однако в этом произведении имеются и материалы иного характера, среди которых следует указать на список племен с фиксацией их атрибутов.

В первом разделе «Дефтер-и Чингис-наме», также являющемся посвященным Чингисхану дастаном («Фасли дастан и нэсли Чингиз»), содержится отмеченный перечень большого числа находившихся в окружении Чингисхана кланов и клановых вождей с приведением племенных атрибутов (дерево, птица, уран, тамга) этих групп. Хотя в фигурирующих в «Дефтер-и Чингис-наме» клановых образованиях можно видеть татаро-монгольские племена эпохи формирования Еке Монгол Улуса под предводительством Чингисхана, на самом деле точная датировка этого перечня из данного источника под вопросом, ибо, во-первых, в некоторых версиях этого источника есть небольшие различия в приводимом составе кланов, а во-вторых, вообще существует его вариант, в котором на том месте, где в других версиях «Дефтер-и Чингис-наме» содержится перечисление кланов и их атрибутов, присутствует иной их список, на этот раз без клановых атрибутов, но с заголовком – «Таковы имена беков периода [правления] хана Джанибека» [15, б. 111]. Фактически этот последний список, в котором в ряде случаев кланы также замещены именами беков, должен был бы расцениваться как более поздний по сравнению с первым списком (списками). Но этот вопрос еще требует отдельного анализа, что будет сделано далее.

А в целом в обоих случаях в источнике фигурируют кланы и клановые вожди, за спиной которых стояли конкретные племена, в XIII–XIV вв. являвшиеся структурными элементами Великого Монгольского Улуса (Еке Монгол Улуса), а затем Улуса Джучи (Золотой Орды), социально-политический каркас которого как раз составляли клановые образования, имевшие определенную территориально-политическую структуру и игравшие ключевую роль не только в этом государстве, но и в возникших после его распада татарских политиях XV–XVI вв. [более детально см.: (Исхаков, Измайлов, 2007а; Исхаков, 2009b; Исхаков, Измайлов, 2007, с. 108–143; Исхаков, Измайлов, 2013, с. 178–203)]. Поэтому, отмеченные списки кланов и их вождей явно заслуживают внимания, в том числе и потому, что татарское сословие, сложившееся в золотоордынский период, имело продолжение в постордынских татарских юртах, послужив затем источником, из которого сформировались группы служилых татар Русского государства.

Теперь нам необходимо обратиться к рассмотрению названных двух списков – условно более раннего и более позднего времени – с тем, чтобы постараться понять, какая этнополитическая реальность за ними скрывается. Без такого анализа невозможно раскрыть этнические истоки татарского сословия как золотоордынского, так и постордынского периодов, следова-

тельно и этапа нахождения его представителей на службе у Русского государства, затем Российской империи. Полагаем, что вначале надо проанализировать тот список кланов и беков, который в источнике приписывается ко времени правления хана Джанибека (1342–1357), в данном случае явно сына хана Узбека (1312–1342).

Заметим, что этот список уже был предметом изучения, в том числе и нами (Мустакимов, 2009а; Мустакимов, 2009; Исхаков, 2009, с. 34–35; Исхаков, 2009а, с. 111–112). И.А. Мустакимов, опубликовавший ранее данный фрагмент из «Дефтер-и Чингис-наме» (сейчас этот вариант источника опубликован полностью), указал на то, что некоторые имена беков из перечня не удастся идентифицировать с «известными по более достоверным источникам лицами», что он объяснял текстологическими причинами (неясность почерка, опiski). Кроме того, им же было отмечено, что упоминаемые в источнике знатные лица жили не только в эпоху хана Джанибека (Мустакимов, 2009а, с. 123; Мустакимов, 2009, с. 275; Исхаков, 2011). С нашей стороны было высказано мнение о том, что само определение времени жизни клановых вождей из этого списка может быть условным, связанным с эпическим временем, которое надо воспринимать скорее как нечто вроде «стародавние времена» (Исхаков, 2011, с. 23–24). Поэтому в этом случае оказывается важнее не установление реального времени жизни этих беков – хотя это тоже, когда возможно, целесообразно – а сосредоточение внимания на фиксации в рассматриваемом источнике определенной клановой структуры, являющейся фундаментом некоей социально-политической реальности.

Итак, вот сам список: «...Мангытай Бурулдай (Бурудай) | Уйшын Иса углы Амет | алджин Алав | ак мангыт Т.м.р би | э.н.дж. ли Кутлу Буга | с. джут 'Али би | кытай Астай углы Дж. р Кутлы | Аладжа углы би [М[а]май кыбджак | шырын Ур[у]к – Т[и]мур | аргын Кара Ходжа | Барын С[а]рай би | Буркыт Алатай би | майман (найман) Аз.мат (Р.з. мат) би | тама Уз. к Чу | джалаир Б.т.р би | кыбджак М. нгал углы Т.м. р би | кункрат кырык сунгли К.р.з Булат бахадурнын углы Бек би» (Мустакимов, 2009, с. 275). Разделительные линии между позициями биев проставлены на основании прочтения И.А. Мустакимова. Еще один вариант прочтения этого же текста мы имеем у Р.Ф. Марданова: «...маңгытай Борулдай | уйшын Гайсә углы Амәт | алчын Алау | ак мангыт Тимер би | инжеле (илчеген) Котлыбуга | сижут Гәли би | кыйат Астай углы Жиркотлы | Алача угылы Бимамай кыбчак | ширин Үрәктимур | аргын Карахужа би | барын Сарай би | боркыт Алатай би | Мәмән Әзмәт би | тама Үзәкчү | жәлайр Батыр би | кыбчак Мәңгол угылы Тимер би | коңрат кырык сөңгеле Казарбулат бәһадурнын угылы Бик би» [15, б. 111]. За исключением определения клановой принадлежности Мамай, прочтение последнего исследователя не отличается существенно от прочтения И.А. Мустакимова. Нами в свою очередь был предложен следующий вариант прочтения рассматриваемого текста: «...Ман[г]ытай Буралдай/Бурулдай | уйшын Иса углы Амет | алчын Алав |

ак мангыт Т.м. р би | э.н. дж. ли Кутлы Буга | с.джут Али би | кыйат Астай углы Дж.р Кутлы | Аладжа углы би М[а] май | кыбджак шырын Ур[у]к-Тимур | аргын Кара-Ходжа | барын С[а]рай би | буркут Алатай би | м[а]ман (найман) Аз.мат/Р.з. мат би | тама Уз.к Чу | джалаир Б.т.р би | кыбджак М.н.гал углы Т.м.р би | кунграт кырык сунгиле К.р.з Булат бахадурнын углы Бек би» (Исхаков, 2011, с. 25).

Всего, таким образом, в этом списке имеются 17 позиций клановых вождей и кланов.

Несмотря на то, что мы не во всем согласились с выводами И.А. Мус-такимова относительно историчности присутствующих в данном источнике фигур (главным образом относительно Алатай бия и мангытая Бурулдай/Бурундая), в целом наши мнения о клановых вождях и кланах, стоящих за их спинами, оказались близкими, хотя и не тождественными. В частности, стоит подчеркнуть, что понятие «кыбджак шырын» может относиться к Урунг-Тимуру, а термин «э.н.дж. ли», стоящий перед именем Кутлы-Буги, может отражать не клановую принадлежность, а обозначать какой-то титул (звание) вождя племени найман. То есть, Кутлу-Бугу можно было бы считать предводителем клана найман (Исхаков, 2011, с. 25–26) (о нем см. еще далее). Но в таком случае остается вопрос о том, почему перед его именем нет кланового обозначения. Отсюда не исключено, что под «э.н.дж. ли» может скрываться, возможно, наименование какого-то ответвления клана найман или титул. Во-всяком случае, имя Кутлы-Буга отражает в списке отдельную клановую позицию. Что касается «мангытая Бурулдай/Бурундая», то термин «мангытай» возможно следовало бы рассматривать как манг+тай, когда – тай выступает прилагательным, обозначая нечто вроде русского окончания – ский. В результате получится, что клановое наименование тут это манг (мәң/менг), а это известное племя минг (мең), хотя нельзя полностью исключить и этнонима мангыт (манг+формант – ыт). Полагаем, что первый вариант предпочтительнее. Наконец, фиксация Ур[у]к-Тимура (точное имя – Урәң-Тимур) как «кыбджак шырын» может пониматься по-разному, но мы исходим из того, что это в данном случае одна клановая позиция (хотя нельзя исключить того, что после определения «кыбджак» могло стоять еще одно конкретное имя, затем, однако, утерянное из текста).

Таким образом, перед нами оказываются 17 кланов, как думается, эпохи ханов Узбека и его детей – Джанибека и Бердибека (1357–1359), но скорее всего включая и период правления хана Тохтамыша (1380–1406). Речь, как видим, идет о XIV в. с возможным захватом начала XV в.

Несмотря на то, что мы пока не можем сформулировать идею относительно того, а что это за корпорация из 17 кланов, уже сейчас следует сказать – в Золотой Орде времени правления хана Узбека кланов было значительно больше (не менее 50–60) [2, с. 84]; (Исхаков, Измайлов, 2007а, с. 132), а при хане Тохтамыше еще больше.

АНАЛИЗ РАННЕЙ ВЕРСИИ ИСТОЧНИКА

Поэтому следует вернуться к первому, вероятно более раннему списку из «Дефтер-и Чингис-наме», не исключено отражающем состав кланов Улуса Джучи начальной стадии его истории, в том числе еще связанном с эпохой формирования Еке Монгол Улуса под руководством Чингисхана (1155 или 1162–1227). Вот их перечень: «...Бодонжар угылы Кыят | Конграт би угылы Сянглә | Уйшын Майкы би | Меңсадаклы Ордадж би | Тамиян би | Кыпчак би | Джурматы би | Кирайет би | Муйтен би | Борджан би | Боркыт би | Кагинджар углы Катай би | [Балын угылы] Калдар би | Салжут би | Тимер Кутлу би» [17, pp. 56–58; 1, б. 18–20; 7, б. 50–56]. Как явствует из данного списка, в нем фигурируют 15 позиций, частично отражающие эпонимы. Существует, правда, некоторая вариативность данного списка. В частности, имеется вот такой перечень беков, «поехавших искать Чингисхана»: «Уйшын Майкы би | Калдар би | Урдаж би | Кыпчак би | Тамиян би | Кирайет би | Йөрүтә би | Тимер Котлы би | Муйтан би | Таңгут би» [15, б. 160]. Однако, и в этой версии затем повторяется приведенный ранее перечень беков с племенными атрибутами, единственно, Боркыт би там замещается неким «Жорката» бием [15, б. 165]. Но это может быть результатом описки. На деле однако за последним исключением это все тот же список, в котором даже порядок расположения беков (биев) такой же.

В разбираемом втором списке кланов и клановых вождей имеется один нюанс, который нуждается в отдельном рассмотрении. Речь идет о том, что когда Чингис ушел казаковать, бежав от своих враждебно к нему настроенных дядьев, в поиски его отправились беки: «первый – *Майкы би*, второй – *Калдар би*, третий – *Урдуж би*, четвертый – *Кыпчак би*, пятый – *Тамьян би*, шестой – *Кирайет би*, седьмой – *Юркыт (Буртак) би*, восьмой – *Тимур Котлы би*, девятый – *Муйтан би*, десятый – *Тәләнгут (Тангут) би*» [7, б. 48; 17, pp. 48–49]. Но четверо беков не пошли на эти поиски: первый – *Конграт би*, второй – *Катай би*, третий – *Салчжут би*, четвертый – *Кият би*. При этом три группы из четверки как бы образовывали «народ» (*халк*), а Конграт би являлся «надежным [их] советником» [7, б. 48; 17, р. 49]. В результате мы имеем два сообщества – первая группа во главе с Майкы бием, всего вместе с ним 10 кланов, вторая группа во главе с Конграт бием – 4 клана. Итого, таким образом, получается 14 беков (биев) и стоящих за ними кланов. Последние 4 бека были наказаны Чингисханом, но остатки их в конце концов все равно вошли под руку этого правителя [7, б. 50–51; 17, pp. 54–55]. Ясно, что чем-то этот последний список напоминает первый перечень с упоминанием хана Джанибека, хотя число кланов немного различается: в более позднем (периода хана Джанибека) списке их 17, а в более раннем (периода Чингисхана), как было сказано, 14 или 15.

Теперь полезно будет свести все приведенные перечни клановых вождей и кланов, находившихся вокруг Чингисхана, в единый список. Тогда выяснится, в чем они совпадают, а в чем различаются. В принципе, за од-

ним исключением (список V), этот список един, хотя в некоторых случаях порядок перечисления беков и кланов в них может различаться.

Таблица 1. Список имен беков/биев (названий кланов) у Чингисхана

Table 1. List of the names of Genghis Khan's beks/biys (clan names)

	I	II	III*	IV	V**
1	Бодонжар углы Кият	Бүдән Чар углы Кыят	Бөртә Бу- чын [Кый- ат]	Кыйат би	[Кыйат би]
2	Конграт би углы Сәнглә	Кунграт би углы Сиңклә	... [+]	Коңграт би углы Сәңлә	[Коңграт би]
3	Майкы би Уйшын	Майкы би Уйшын	... [+]	Майкы би Уйшын	Майкы би Уйшын
4	Урдаж би мең са- даклы	Урдаж би минг(н) са- даклы	... [+]	Урдаж би Мең садак- лы	Урдаж би
5	Тамйан би	Тамьян би	... [+]	Тамйан би	Тамйан би
6	Кыпчак би	Кыбчак би	... [+]	Кыбчак би	Кыпчак би
7	Жорматы би	Журматый би	Журмат би	Журматы би	...
8	Кирайет би	Керайэт би	Кирэйэт би	Кирэйэт би	Кирэйэт би
9	Мутйан би	Мутйан би	Муйтан би	Муйтан би	Мүйтән би
10	Буржан би	Пор[х]ан [Бүржән]	Бөржан би	Боржан би	...
11	Боркыт би	Бөркет би	Боркыт би	Жорката би	Йүртүкә би
12	Кагинжар углы Катай	Кагайн Чар улы Кытай би	Кагынжар [угылы] Катай	Кагынжар улы Катай би	[Катай би]
13	Калдар би	Калдар би	Калдар би	Калдар би	Калдар би
14	Салчут би	Салчут би	Салжут би	Салжуд би	[Салжуд би]
15	Темир Кутлу би	Тимер Кутлу би	Тимер Кот- лы би	Тимер Кот- лу би	Тимер Котлу би
16					Тангут би

* Но за пределами основного списка все равно фигурируют беки Кыят, Коңграт, Майкы, Кыбчак, Мең садаклы Урдаж, Тамйан.

** К этому списку добавлены взятые в квадратные скобки 4 клановых образования, присоединившиеся к остальным кланам позже (см. выше).

Лишь в одном списке (V) обнаруживаются более существенные различия – там отсутствуют эпонимы Жорматы, Бөржән, наименование клана Боркыт искажено, а один эпоним – Тангут, прибавлен. В последнем списке, как видим лишь 14 позиций.

В приведенных I–IV списках клановых вождей и кланов у Калдар бия и Тимер Кутлу бия их клановые принадлежности не определены. Однако

удалось установить, что Калдар б. Балын би (бек) являлся вождем клана албыр, потомком эмира Бачмана, чьи владения в предмонгольское время находились в бассейне р. Яик [детальнее см.: (Исхаков, 2018)]. Если исходить из исторических материалов, этот клан был частью восточных кыпчаков из кимаков. Что касается позиции Темир Кутлу бия в списках, то за ним скорее всего скрывается клан тангаур, который, не исключено, имел какие-то древние связи с племенем конграт (Исхаков, 1998, с. 157, 170). Хотя возможно, что это на самом деле позиция Тимер Кутлу бия, то есть, группы тангут/теленгут.

На основе сводных данных из таблицы 1, их можно сравнить со списком, отнесенным в разбираемом источнике к эпохе хана Джанибека (см. таблицу 2). Анализ этих сведений позволяет заключить о частичном совпадении двух списков – речь идет о таких общих для них кланах, как кыйат, конграт, уйшын, манг/мэнг/мангыт, тамйан (тама/төмән), кыпчак, буркыт, саджиуд/салжигут (8 позиций). В этом перечне отсутствуют кланы «эпохи хана Джанибека», такие как алчын, шырын, барын, аргын, найман, джалаир (6 позиций). Как видим, в целом наблюдается существенное, но неполное совпадение двух списков.

Таблица 2. Сравнительная таблица двух списков из «Дефтер-и Чингис-наме»

Table 2. Comparative table of two lists from "Defter-i Chingiz-name"

	Список беков «оказавших содействие Чингисхану»	«Имена беков, бывших в эпоху хана Джанибека»
1	Бодонжар углы Кыйат би	Кыйат Астай углы Джир-Кутлы; Аладжа углы Мамай би [Кыйат]
2	Конграт би углы Сэңгелэ	Кунграт кырык сунгиле К.р. з Булат бахадурның углы Бек би
3	Майкы би Уйшын	Уйшын Иса углы Амет
4	Мең садаклы Урдаж би	Моңгытай Буралдай*
5	Тамйан би	Тама Уз.к Чу
6	Кыпчак би	Кыбджак М.нгал углы Т.м.р би**
7	Жорматы би	...
8	Кирайет би	...
9	Муйтан би	...
10	Бөрежан би	...
11	Боркыт би	Буркут Алатай би
12	Кагинжар углы Катай би	...
13	Балын углы Калдар би	...
14	Салжут би	Саджиут Али би
15	Темир Котлу би	...

16	Тангут би	...
		Алчын Алав
		*Акмангыт Т.м.р. (Темир) би
		**Кыпчак-шырын Урунг-Тимур
		Аргын Карахужа
		Барын Сарай би
		Найман (майман) Аз.мат (Р.з.мат) би;
		э.н.дж.ли [найман] Кутлу-Буга
		Джалаир Б.т.р би

* Эта позиция могла отражать как клан «мен/мэнг», так и наименование клана «мангыт».

** Не исключено, что позиция «кыпчак-шырын» могла тоже восходить к более ранней позиции «Кыпчак бия». Кроме того, как было сказано, фактически кыпчаками (восточными кыпчаками из кимаков) были и представители клана, вождем которых числился Калдар би б. Балын.

Конечно, наиболее существенным является вопрос об источнике обоих списков. Он не так прост, как может показаться на первый взгляд, ибо несмотря на фольклорный характер приведенной выше информации о клановых вождах и кланах двух эпох – периодов правления Чингисхана и Джанибека – мы в лице «Дефтер-и Чингис-наме» имеем дело с письменным источником, сложившемся не позже последней четверти XVII в., скорее всего, в Поволжье. А это означает, что следует поискать и иные похожие письменные источники тюрко-татарского происхождения из этого же ареала.

Прежде всего назовем «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека (1602). Но несмотря на то, что это источник, созданный на рубеже XVI–XVII вв. в Касимовском ханстве Кадыр Али-беком из клана джалаир, содержит много клановых наименований, в числе которых имеются и те кланы, хотя и только частично, которые перечисляются в разобранных выше двух списках (кераит, найман, конкрат, танкут, ушын, манкорт, джалаир, кыйат, салджиут, кара-кытай) (см. напр.: [4, с. 120, 126, 141 и др.]), этот автор при перечислении кланов Монгольской империи был зависим от Рашид ад-Дина (О том, что Кадыр Али-бек был хорошо знаком с трудом Рашид ад-Дина, писалось давно (Усманов, 1972, с. 37, 39)). Поэтому сочинение Кадыр Али-бека не могло быть основой для «Дефтер-и Чингис-наме» и не только в плане наполнения конкретными клановыми наименованиями вышеназванных списков, но и из-за некоторых других сюжетных линий «Дефтер-и Чингис-наме». Тем более, что в «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека нет упоминания о таких кланах, как минг (мен), тамйан, кыпчак, джурматы, муйтен, бурзян, буркут, алчын, аргун, фигурирующих в рассматриваемых нами списках.

При такой ситуации особый интерес для нас представляют источники из других регионов, например, списки «племен илатийа», дошедшие до

нас в составе «Маджму-ат таварих» Ахсикенти, автора конца XV – начала XVI в. [11], а также ряда других источников, содержащих такие же перечни племен, насчитывавших около 92 позиций или чуть меньше. Все эти сведения были проанализированы петербургским востоковедом Т.И. Султановым, сведшим данные из них в сводные таблицы (Султанов, 1977, с. 165–176).

Обращение к списку «племен илатийа» вызвано тем, что перечисляемые там кланы являлись «узбекскими», то есть относились к Шибанидскому Узбекскому Улусу, части бывшей Золотой Орды (Султанов, 1977, с. 165). Этот список, в полной форме включающий 92 клана, был зафиксирован не позже XVI в., в реальности восходя к более раннему времени. Действительно, у автора «Сборника историй» (Тарихтардың жыйнағы) Ахсикенти (конец XV – начало XVI в.), перечисляются 92 клана (*токсон эке урпак*) (данный список см.: [11, с. 24–25]), а среди основных событий отмечаются эпизоды, относящиеся ко времени правления хана Тохтамыш, как известно, долго враждовавшего с беклярибеком Идегеем. Между тем, именно в дастане «Идегей» фигурирует понятие «туксан башлы урда/девятиностоголавая Орда», по нашему мнению, отражающее число кланов Золотой Орды рубежа XIV–XV вв. (Исхаков, 2025, с. 107). Не будем также забывать о том, что накануне прихода группы золотоордынцев во главе с ханом Улуг-Мухаммедом в Булгарский вилайет, этот регион подчинялся Шибаниду Абул-Хайру, главе государства кочевых узбеков. Да и до этого в Булгарском вилайете скорее всего правили династы из Шибанидов (например, Габдулла-хан и его сын Алтунай) (Исхаков, 2025, с. 39–44; Исхаков, Тычинских, 2025). Вследствие таких обстоятельств мы и обратились к анализу списка «племен илатийа». В результате было установлено, что в составе «племен илатийа» прямо или косвенно перечислены практически все те кланы, которые присутствуют в «Дефтер-и Чингис-наме»: мең / минг / мангыт (?), джалаир, кунграт, алчын, аргун, найман, кыбчак, тангут, буркут, керай, тама, уйшун, ширин, хытай, бахрин, кыйат. В дальнейшем Т.И. Султанов, изучая клановый состав Узбекского Улуса Шибанидов, выяснил, что в составе «кочевых узбеков» уже в 30–60-х гг. XV в. были известны кланы буркут, конграт, кыйат, мангыт, найман, украш-найман, табгут (тангут), туман, туман-минг, уйсун, хытай. Кроме того, к ним он из других источников прибавил еще группы кыпчак, аргун, йети-минг, тили-минг, джалаир, тама (это та же группа туман), барин, сихиут (=салджигут) [подробнее см.: (Султанов, 1982, с. 8–18 и др.)]. Отсутствие в списке «племен илтийа» и последующих списках ряда клановых позиций из «Дефтер-и Чингис-наме», таких как жорматы, муйтен, буржан, салжут, а также кланов, скрывающихся за именами Калдар бия б. Балына и Темир Кутлу бия, можно объяснить тем, что они оказались скрыты или под близкими, но иными написаниями этнонимов (жорматы под “журат”, “муйтен” как одна из основных групп каракалпаков, под наименованием «каракалпак», буржан – под написанием “бурлан”, салжут – под вариантами “сих-

чут/чулчут/жалаут”), или же тем, что они «ушли» под собственно этнонимы – Калдар б. Балын – к клану «кыпчак», Темир Кутлу мог быть отнесен к кланам «конграт» или «тангут». При такой трактовке получается, что внутри списка «племен илатийа» или иных списков племен из состава «кочевых узбеков» известны все кланы (числом 14–17), которые есть и в «Дефтер-и Чингис-наме».

По-видимому, этот список из «Дефтер-и Чингис-наме» отражает какие-то весьма значимые исторические кланы и социальные реалии, являвшиеся и для татар даже в XVII в. важными, иначе он вряд ли оказался бы в составе данного источника, явно татарского происхождения. Но для того, чтобы выяснить глубинные аспекты складывания данного списка клановых вождей и кланов из «Дефтер-и Чингис-наме», нам сейчас придется обратиться к некоторым деталям из этого достаточно уникального исторического источника.

Первое, на что необходимо обратить внимание, это тот самый ранний список кланов и клановых вождей из окружения Чингисхана. Как отмечалось, в основных версиях «Дефтер-и Чингис-наме» пришедших к Чингису под руководством Майки-бия из клана уйшын беков насчитывалось 10, а затем к ним прибавились еще 4 клана, то есть всего 14, но иногда – 15. Однако, есть вариант этого источника, в котором как число этих кланов, так и их перечень, различаются. Вот этот перечень: «одна группа» (*аргысы*): тэлэнгут, чыгытай, муйтан, төрекмән, кирэйэт, онут, каган, зунгаз, оргут; «другая группа» (*биргесе*): арнау, бөкәче, тәрәс, зимән, тама, йаба, барлас, качас, кот, каңлык, уйсын [15, б. 110], всего 20 позиций, хотя в реальности и в этом тексте есть известие, что вместе с Чингисом бежали 3 сыновей праматери Алангу (их имена: йөз Уравыж, Мангыт и некто из эля с ураном «актуган») [15, б. 109], а далее сообщается, что к «сыну» Алангу Чингису были отправлены люди из 6 или 7 «элей» [15, б. 108, 125], что вообще-то с тремя названными «огулами», бежавшими ранее с Чингисом, тоже дает 9 или 10 позиций. Но если мы всмотримся в отмеченный «не стандартный» список кланов, то обнаружится, что в него все равно «вкраплены» ряд кланов (тэлэнгут/тангут, муйтан, кирэйэт, тама, уйсын), известные из основного, более древнего, списка. Поэтому не исключено, что в «не стандартном» списке мы обнаруживаем «вторжение» в него клановых групп из другого политического объединения, о чем могут свидетельствовать появление там таких клановых наименований, как барлас, чыгытай, канлык (каңлы?).

Несмотря на такие разночтения, нам сейчас следует сосредоточиться на основном списке с 14(15) кланами, где фигурируют 10 кланов во главе с Майки бием и 4 клана во главе с Конгратом. Объясняется это двумя обстоятельствами.

Во-первых, Уйшын Майки би, изначально бывший правителем 9 кланов, после посещения бежавшего Чингиса получает от него «бекство», став беком при хане Чингисе. Затем он едет на телеге (о последнем см.

далее) вместе с Чингисом в «город Алангу», а после вхождения в ее дворец, садится справа от хана (*ханнын уң ягыннан урун алды*) [15, б. 129–130]. Тут явно моделируется положение Майкы-бия из клана уйшын как командующего правым крылом (мейманэ) Улуса Джучи, о чем нам известно благодаря Рашид ад-Дину [10, с. 274]. Далее, в разбираемом источнике есть любопытный пассаж о том, что для привода бежавшего Чингиса в ставку его матери, один из пришедших к нему биев – Калдар-би б. Балын-би изготовил арбу, за что был обозначен как «пир арбы», то есть, объявлен особым мастером, владевшим искусством изготовления арбы. Создается впечатление, что Калдар б. Балын, уже вроде бы вполне «вписанный» в ближний круг Чингисхана, все равно имел некую культурную отличительность от других знатных лиц, находившихся в его окружении. Не подразумевается ли тут намек на иную этничность Калдара-бия, происходившего, как нами ранее было установлено, от предводителя клана албыр «эмира Бачмана» из группы кимаков? Похоже, что да, тут действительно скорее всего подчеркивается происхождение Калдар-бия б. Балына из иной этнокультурной среды, чем остальные клановые вожди, поехавшие к Чингису (Исхаков, 2018, с. 34). Эта «особость» Калдар бия б. Балына отчетливо видна из одного из вариантов «Дефтер-и Чингис-наме», сохранившегося только в русском переводе как «История Чингисхана и Тамерлана», где пришедшие к Чингису 10 человек объявляют, что они «старшие главари, от 9 родов» и только Калдар бий оказался «от себя». Затем там тоже рассказывается, как Калдар бий Балёнов «первым сделал телегу» [3, с. 133–134]. Наконец, весьма любопытно, что 4 клана (Катай, Салжут, Кыйат и Конграт), не подчинявшихся вначале Чингисхану, более того, выступавшие как члены иного политического объединения и находившиеся, видимо, в лагере враждебно настроенных к нему его «дядьев», затем через действия дочери предводителя клана Конграт по имени Буртэ-Кучин, будущей жены Чингисхана, оказались в экстремальных условиях «вписанными» во владение основателя Еке Монгол Улуса [15, б. 130]. Есть ли тут какое-то историческое основание такому сюжету источника? Думается, что есть и тут явно подразумевается противостояние разных клановых групп на начальной стадии формирования Еке Монгол Улуса, когда сородичи Чингиса не всегда были с ним едины.

Что касается исторических источников, таких известных, как «Сокровенное сказание» и «Сборник летописей» Рашид ад-Дина, то там обнаруживается, что в первом из них, датируемом в ранней версии XIII в., а в более поздней – XVII в., ничего сходного с информацией из «Дефтер-и Чингис-наме» не содержится. При этом вопрос о матери и жене Чингисхана там имеет совершенно иную трактовку [12; 6]. Анализ «Сборника летописей» Рашид-ад Дина, созданного в Хулагуидском государстве между 1300–1307 гг. с использованием старых монгольских и тюркских источников [9; 10], дает такой же результат. Более того, фигурирующие в «Дефтер-и Чингис-наме» сыновья Алангу (Алан-Гоа) Будантай и Булгунтай,

выступающие как старшие дядья Чингиса [15, б. 103], в двух вышеназванных источниках как сыновья Алангу предстают как представители очень далеких от Чингиса поколений [12, с. 13–18; 10, с. 10–11]. Они, согласно этим источникам, не имели никакого отношения как ко времени жизни Чингиса, так и его жены Бортэ, дочери предводителя клана кунграт Дэй-нойона [10, с. 68].

Короче, «Дефтер-и Чингис-наме» в качестве исходного предшественника не может иметь прямо собственно монгольские источники XIII–XIV вв. и более поздних времен (XVII в.). Как же тогда нам оценить источники сведений о кланах и клановых вождах из «Дефтер-и Чингис-наме» вкупе с другими содержащимися там данными о Чингисхане и его предках? Похоже, что в них надо видеть сложившиеся уже в Золотой Орде преимущественно на основе фольклорных сведений материалы, попавшие позднее в письменные тексты. Для того чтобы удостовериться в этом, нам необходимо опять вернуться к рассмотренным двум спискам клановых вождей и кланов, содержащихся в «Дефтер-и Чингис-наме».

Если идти вслед за более ранним списком клановых вождей и кланов из «Дефтер-и Чингис-наме», то обнаружится, что находившийся в числе 4000 выделенных Джучи войск одну тысячу возглавлял Байку, то есть Майки из племени хушин (уйшын), ведавший подразделениями войск правой руки (*барангур*, *меймане*), скорее всего периода правления Бату [10, с. 274]. Так как другой тысячей у Джучи ведал «эмир из племени хушин» по имени Хушитай, бывший «из числа родичей Боорчи-нойона», а «тот был из племени арулай, главой тысячи» и считался «самым старшим из эмиров» Чингисхана, командовавшего войсками «правой руки» всего Еке Монгол Улуса, имея в качестве заместителя тысячника Борагул-нойона из племени хушин [10, с. 267–268], несмотря на некоторую неопределенность клановой принадлежности (то ли арулат, то ли уйшын/хушин) Боорчи-нойона, Майкы-би (нойон) из клана уйшын оказывается знатым и значимым лицом [10, с. 171], главой правого крыла Улуса Джучи, видимо, периода правления хана Бату или немного раньше. Именно из-за своего высокого статуса он и попал скорее всего в предводители 9 кланов из «Дефтер-и Чингис-наме». Заметим, что в эту «девятку» Калдарбий б. Балын первоначально не был вписан. То есть, если самого Майкы бия из клана уйшын считать тут за главную фигуру и «приподнять» над остальными кланами, последних остается 8 подразделений. Таким же образом, как Майкы бий из клана уйшын, клан подразделения салжут (салжигут) в этом списке мог появиться из-за того, что при Джучи его глава Мунгур (Мунгэду-нойон) в качестве тысячника ведал левым крылом (*мейсарэ*) войск Бату [9, с. 183; 10, с. 274]. Однако, ни тот, ни другой клан в разбираемом источнике по-иному не выделены, в том числе и не стоят во главе списка кланов, хотя уйшын Майкы би представлен в числе первой четверки кланов из списка. А вот упоминание на почетном первом месте Бодончара (Бодончора), «сына» Кията, там далеко не случайно – Бодон-

чар-каан считался третьим сыном Алан-Гоа, к которому восходило родословное Чингиса, происходившего из клана кият (кият-борджигин) [9, с. 14–15]. Получается, что кияты из списка появляются там из-за знатности рода Чингисхана.

Отдельного внимания в данном случае заслуживает информация из «Сокровенного сказания» о выделении Джучи отцом 9000 юрт с приставлением к нему Хунана (Хуна), Мункеура и Кете (Хитана) [11, с. 120; 6, с. 186–187]. Тут Хунан это уйшын Хуштай, Мункер/Мунгур – это тысячник сиджиут, а Кете-Кунан нойон, глава тысячи из клана кингит. Как видим, «четвертной» характер тысяч, приставленных к Джучи, тут не отражен, но зато стоит принять во внимание присутствие и в этом случае тысячного контингента в рядах воинов Джучи из клана кингит. Все дело в том, что его, по «Алтан Тобчи» Лубсана Данзана, когда Чингисхан послал Джучи как «даругачи над кипчаками» (а это случилось явно позднее, чем ему были выделены отмеченные выше 4 тысячных отряда), он не просто «отделил» для управления новыми землями, но и выделил для этого с целью верховодить над «землею оросутов и чэркисутов» Хукин-нойона, отдав тому «западную сторону» владения Джучи и отрядив вместе с ним «восемь тысяч людей». Но при этом Мунгету-багатуру было предписано оставаться на месте [6, с. 230–233]. Как видим, в этом новом сообщении глава клана кингит Хукин-нойон отвечает за правую половину (запад) владения Джучи и имеет под своим началом 8000 воинов (а это 8×1000), а Мунгету-багатур, глава 1000 воинов из салджигутов, остается, похоже, попрежнему ответственным за войска «левой руки» во владении Джучи. Но, внимание! – в итоге получается 9000 войско, которое можно рассматривать как 9 тысячных подразделений, в «Сокровенном сказании» и «Алтан Тобчи» Лубсана Данзана указанных как 9000 «юртов»! Мы пока эту «девятку» просто запоем, как и про кингита тысячника Кунана-нойона, отвечавшего у Джучи за запад его владения, ибо о них есть весьма содержательная информация в дастане «Идегей», к которой обратимся позже.

Рассмотрение более древнего списка из «Дефтер-и Чингис-наме» позволяет, как думается, обнаружить в нем отчетливый след некоего достаточно раннего этнополитического объединения, исходно связанного с Еке Монгол Улусом периода правления Чингисхана, но затем отразившем и реальности истории уже Улуса Джучи. И тут показательны колебания составителей «Дефтер-и Чингис-наме» относительно фигуры Калдар б. Балын бия, ибо стоявший за ним клан албыр оказался в Улусе Джучи лишь в 1237 г. Но тем не менее наличие в рассмотренном списке отдельной позиции «Кыпчак-бия», не исключено, сигнализирует о присутствии у Джучи каких-то групп кыпчаков, например, связанных с государством Хорезмшахов, еще до начала Западного похода 1230-х – начала 1240-х гг., когда Джучи уже был покойным, а клан албыр был присоединен к Улусу Джучи.

Теперь мы можем перейти ко второму, более позднему по времени, списку клановых вождей и кланов из «Дефтер-и Чингис-наме». Изучение

его показывает, что в нем прежде всего следует выделить группу кланов, напрямую связанных с ханом Тохтамышем. Имеем в виду Кара-ходжу бия из клана аргын, Сарай бия из клана барын и Уренг-Тимура из клана «кыпчак-шырын». То, что они являлись личными элями (каучин) предков хана Тохтамыша, вытекает из нескольких источников. В «Межмуат ут-таварих» Ахсикенти есть пассаж о том, что эли «бахрин, оргун, кыпчак и байри» были вместе с ханом Тохтамышем [11, с. 46]. Тут группа «байри» – это клан шырын, но почему он в данном случае назван так, неизвестно. Насчет того, что данные четыре клана являлись личными элями хана Тохтамыша, прямое высказывание есть у Утемиша-хаджи [14, с. 115]. Причем ширин Уренг-Тимур, ставший после поражения хана Уруса от хана Тохтамыша, его «улулг беком», фигурирует в «Кара таварих» Утемиша-хаджи [13, с. 53, 58–59, 62, 67], там же упоминается Сарайбек [13, с. 66, 72] (он был главой клана барын) [5, с. 77]. Аргын Кара-ходжа, известный из дастана «Идегей» как глава этого клана, упоминается накануне смерти Тимура у Шараф ад-дина Йезди в «Зафэр-наме» (завершено в 1424/1425 г.) как один из «старинных нукеров» хана Тохтамыша [2, с. 366]. Но в другом издании этого источника, при описании этого же события, он назван «Кара Ходжа, из людей рода байри» [16, с. 342]. Не видим мы из «Чингис-наме» Утемиша-хаджи в ближайшем окружении потомков хана Тохтамыша лишь представителей клана кыпчак, хотя сочетание «кыпчак ширин» из указанного выше списка кланов может быть косвенно свидетельствует о присутствии среди ближнего круга людей хана Тохтамыша этого клана. Но не исключен и другой вариант – этот клан у Утемиша-хаджи может быть фигурирует в лице главы клана кыпчак Айас-бека, находившегося среди кланов, оказавшихся у хана Борака, но затем перебравшегося к Кичи-Мухаммеду, получив у него за заслуги должность «дараги Сарайчика» [13, с. 78]. Как бы то ни было, если отделить из анализируемого списка эти 4 клана, там остаются остальные клановые подразделения, часть глав которых тоже можно ввести в определенные хронологические рамки.

Так, Джир Кутлы, определенный как сын кыйата Астая, а также кыйат Мамай, у Утемиша-хаджи упоминаются как важные лица – первый во «время смуты» увел «левое крыло» на «берега реки Сыр-Дарьи», а второй – «забрал правое крыло и ушел с племенами в Крым» [13, с. 47]. Более того, именно кыйат Астай (Исатай) совместно с салджигутом Алатаем привели в г. Сарай и возвели на сарайский трон Узбека, за что Астай видимо и получил от него в управление левое крыло Улуса Джучи «с племенами», доставшиеся потом его сыну кыйату Джир Кутлы, затем внуку Астай Тенгиз-Буге [14, с. 109; 13, с. 41–43]. Тогда же Алатаю из клана салджиут было выделено племя минг (*мең*) [13, с. 43]. В итоге получается, что Алатай би буркут из списка, это другая личность. Пока ясно одно – Джир Кутлы и Мамай б. Алач, оба в реальности из клана кыйат, отражают имена двух знатных лиц из Золотой Орды времени завершения правления хана Бердибека, но до начала эпохи «великой замятни».

Сейчас о некоторых других лицах из данного списка. Скажем, интересен Амет би сын Исы из клана уйшын. Более чем вероятно, что это тот самый Амет би, который является героем специального дастана, включенного в «Дефтер-и Чингис-наме» и посвященного ему. Из дастана вытекает, что он выкрал у хана Джанибека и его жены Тайдуллы их дочь, затем скрывался от гнева хана [1, б. 33–35]. Кстати, именно при возвращении его вместе с этой дочерью хана, скрывавшейся до того у Бердибека, они, когда дошли до владения хана Джанибека, вначале гостили у Темира, сына Мэнгэля (в нашем списке это кыпчак Мэнгэл углы Темир би), затем скрывались от гнева хана в излучине Итиля (*Идел якасында*). Там их и застал, согласно дастану, пришедший с войском по распоряжению хана Джанибека Алачин Алау (а это Алчын Алав из списка). Лишь после смерти Джанибека, когда ханом стал Бердибек, Амет б. Иса вернулся к новому хану и «владел половиною его юрта», как гласит дастан. В своих прежних работах мы предлагали видеть в отце Амет бия Исе того Иса-бека, которого Ибн Баттута именовал «старшим эмиром», «начальником эмиров», «начальником улуса» у хана Узбека [2, с. 135–136]. Этот Иса-бек был женат на дочери хана Узбека, то есть являлся гургеном, а Узбек, в свою очередь, был женат на дочери этого бека [2 с. 135]. Ранее мы думали, что кыйат Исатай (Астай) и Иса-бек – это одно и то же лицо (Исхаков, 2009, с. 39; Исхаков, Измайлов, 2007, с. 120). Но на самом деле правильное будет видеть в зяте хана Узбека Иса-беке уйшына Ису, отца Амет-бия. Такое мнение ранее высказывалось и И.А. Мустакимовым (Мустакимов, 2009, с. 276).

Обратим также внимание на то, что одна из жен хана Узбека, согласно Ибн Баттуте, являлась дочерью эмира Нагатая, в котором надо видеть эмира Нангудая из клана конграт [2, с. 135], чей сын Ак-Хусейн являлся правителем «вилаята Хорезма» [14, с. 113]. В этой связи обратим внимание и на присутствие в рассматриваемом списке саджиута Али-бия – как видно из «Чингис-наме» Утемиша-ходжи, во время кратковременного правления в Золотой Орде Базарчи-хана (около 1362 г.), Тайдулла-бегим, которая способствовала приходу этого хана во власть, полагая, что «Сиджуд `Али-бек, [бывший] из старших эмиров, ...не покорится ...Базарчи... вызвала его», затем «[его и] убили», а его сын «по имени Хасан», бывший «племянником сына Конграта Нагадая Ак-Хусайна, ... бежал и пришел к [нему]» [14, с. 113]. То есть речь идет опять о личности, жившей перед началом «великой замятни».

Из оставшихся непрокомментированными имен беков из изучаемого списка можно еще попытаться ввести в хронологические рамки такие фигуры, как Котлу Буга бий с неясной клановой принадлежностью, а также Темир бий из клана ак-мангыт. Что касается первого, то нам из Утемиша-хаджи известен бек из племени найман Кутлуг-Буга, находившийся в окружении Шибанида Хызр-хана в момент его восшествия на сарайский престол [14, с. 112]. Более чем вероятно, что это тот самый Cotlubuga, который известен из ярлыков хана Джанибека (1347) и хана Бердибека (1358), данного

венецианцам; он же фигурирует видимо и в ярлыке, выданном митрополиту Алексею (1357). Это было важное лицо – у ал-Муhibби он упомянут не только как Кутлубуга инак, но и как «наместник хана Джанибека, один из [тех] четырех, которые по принятому обычаю, бывают правителями в землях Узбека» [разбор исторических сведений см.: (Исхаков, 2009, с. 37–38)]. Принадлежность Котлы Буги к клану найман, а не к группе «э.н.дж.ли» (кстати, его звание «инак» по ал-Муhibби может быть связано вот с этим неясным термином), вытекает из того, что он как раз вписывается в ряд беков времен правления хана Джанибека и хана Бердибека. А вот насчет акмангыта Т.м.р (Тимир или Тимур) бия ситуация сложнее. Это скорее всего может быть Тимур б. Мансур, внук Идегея (ум. около 1484–1486 гг.), беклярибек Большой Орды второй половины XV в. (Трепавлов, 2001, с. 99, 120). Так как именно у него в рамках Большой Орды был собственный юрт – «Темиров улус» из представителей клана мангыт (Трепавлов, 2001, с. 99, 123), определение клановой принадлежности Тимура (Темира) бия из списка как «ак мангыт», могло означать «западные (ак – запад) мангыты», что и соответствовало географическому положению мангытов, входивших в виде «Темирова улуса» в Большую Орду. Но если это так, то получается, что данная клановая позиция из разбираемого списка относится уже к иной эпохе, чем клановая группа, о которой речь шла выше, отстоя от нее на целый век или несколько меньше, если принять во внимание клановые группы из окружения хана Тохтамыша. Отсюда возможен другой вывод – раз тут присутствует беклярибек Большой Орды ак-мангыт Тимур (Тимер), то это может указывать на преемственную связь между Золотой Ордой и Большой Ордой, являвшейся, как известно, «престольным юртом/тахт эли» (Трепавлов, 2010, с. 9), прямым наследником Улуса Джучи. К сожалению, клановая структура Большой Орды известна недостаточно (там находились кланы кыйат, китай/катай, кыпчак, алчын, минг/сарай-минг, найман, уйшын, конграт, мангыт, салджигут) (Исхаков, 2009b, с. 41–45; Трепавлов, 2010, с. 22–23), поэтому мы не можем однозначно утверждать, что второй список из «Дефтер-и Чингис-наме» отражает клановый состав Большой Орды, но совпадений достаточно много. Правда, это может быть и следствием определенной, но далеко не полной преемственности между Золотой Ордой и Большой Ордой. Одновременно наблюдается значительное совпадение кланового состава Ногайской Орды XV–XVI вв. со списком кланов из «Дефтер-и Чингис-наме», на что ранее мы указывали (Исхаков, 1998, с. 156–158). Заслуживает внимания и число основных кланов, входивших в Ногайскую Орду – их насчитывалось от 14 до 18. Но такие соответствия не удивительны, учитывая то, что Ногайская Орда сформировалась в основном за счет кланов бывшей восточной половины (Кок Орда) Улуса Джучи, да и основатель этого этнополитического объединения Идегей являлся беклярибеком именно этой части Золотой Орды (Трепавлов, 2001, с. 79). Следует также учитывать, что после распада Золотой Орды Мангытский Эль, вставший во главе кланов восточной зоны, длительное время взаимодействовал с госу-

дарством кочевых узбеков во главе с Шибанидами, да и позже поддерживал с последними тесные связи в лице Тюменского, затем Сибирского, а также Бухарского ханств. Тем не менее, клановый состав Ногайской Орды вряд ли лег в основание интересующего нас списка из «Дефтер-и Чингис-наме». Об этом прежде всего свидетельствует присутствие в этом источнике целого ряда клановых вождей и кланов «времен хана Джанибека», подтверждаемые другими источниками. Поэтому можно думать, что в «Дефтер-и Чингис-наме» мы скорее всего видим результат некоторого сознательного конструирования его создателями определенного идеального набора кланов, не исключено, исходя из кланового состава прежде всего Большой и Ногайской Орд. При этом отчетливо видно, что целый ряд этих кланов не просто связаны с эпохой Великой Монгольской империи Чингисхана, но и с Улусом Джучи. Там есть и совершенно ясный идеологический заряд, о чем еще скажем далее. Но пока нам надо прояснить один весьма серьезный вопрос об объединениях из 9-10 и 17 (15-16) кланов, который остался не раскрытым. И поможет нам в этом дастан «Идегей».

При изучении исторических реалий, содержащихся в дастане «Идегей», нами было обнаружено, что там фигурируют некие структуры, которые именуются «девять юртов» (*«тугыз йорт»*) и восемь юртов (*«сигез йорт»*). Обратим внимание, что в сумме они дают 17 «юртов». Хотя в содержании дастана имеются и другие цифры по «юртам» (60, 90 юртов), первые два деления представляют интерес потому, что они выступают там как определенные сообщества клановых вождей, что применительно к «девятке» видно отчетливо. Удалось установить, что клановый набор данной «девятки» с этими вождями хотя и различался в разных версиях рассматриваемого эпического произведения, но имел и определенное сходство (присутствие таких групп, как кыпчак из муйтена, аргын, туман, барын, шырын, минг, найман, уйсын). Во главе этой корпорации стоял военачальник Кыпчак би (вспомним о «кыпчак шырын» бие Уренг-Тимуре!). Детальное исследование данного вопроса позволило нам заключить, что под «девятью юртами» дастана «Идегей» зашифровано правое крыло (Ак Урда) Золотой Орды, а под «восемью юртами», левое крыло (Кок Урда) (Исхаков, 2025, с. 106–116). И что интересно, несмотря на то, что в дастане во главе «девятки» стоит воевода Кыпчак би, когда было решено захватить бежавшего Идегея, к группе из 9 батыров (*ур*) был еще приставлен сын Кемала Кин-Джанбай, как оказалось, не случайно названный в дастане «советником», «старшим бием», «старшим аталыком» хана Тохтамышша – он являлся по клановой принадлежности из племени кенегес! Вспомним об отправке Чингисханом восьмитысячного войска во главе с кенегесом (кингит=кенегес) Хукин-нойоном как правителя правого крыла Улуса Джучи.

Имеется весьма любопытный эпизод, приводящийся в труде Мирзы Улугбека «Түрт улус тарихы» и подтверждающий устойчивость деления на правое и левое крылья Улуса Джучи с нахождением в рамках каждого из них своего набора клановых подразделений. Так рассказывается, что в

ходе сражения войск Тохтамыш-хана с войсками Тимура в 1395 г., из правого крыла армии первого из-за необходимости укрепления левого ее крыла, подразделение барынов (бахрин улусы) во главе с Яглы бий-бахадуром было перемещено туда и впоследствии осталось там у «узбекских султанов». Это было признано экстраординарным событием, ибо, согласно источнику, клан барын занимал правое крыло со «времен Огуз-хана», то есть издревле. При этом указывается, что до этого такие кланы, как бахрин (барын), кунграт, найман, джалаир, уйшын занимали именно правое крыло, считаясь одной «партией» (фирка), именовавшейся «каратабыншон» [8, с. 233]. Напомним, что в родословных клана табын во главе его стоял именно уйшын Майкы-бий.

Короче, вот эта «девятка», как особая клановая корпорация, имела устойчивый характер, возводясь в «Дефтер-и Чингис-наме» ко временам Чингисхана.

А вот что касается цифры 17 (15-16) кланов из списка племен в «Дефтер-и Чингис-наме», то она тоже имеет совершенно конкретное объяснение, но не только из дастана «Идегей». Дело в том, что у Ибн Баттуты фиксируется церемониал – парад войск в 1334 г., проходивший в рамках курултая в районе Бешдага. Так вот, на этом военном параде, перед наблюдавшим его ханом Узбеком прошли 17 десятитысячных подразделений (туменов) во главе с 17 эмирами-темниками. Это во-первых, во-вторых, этот же путешественник побывал еще в Хорезме и затем описал проходившее там судебное заседание в резиденции великого эмира Кутлуг-Тимура, на котором вместе с правоведами (кадии, шейхи, юристы) рядом со «старшим эмиром» находились еще 8 других «старших эмиров» [2, с. 146]. Если один из «старших эмиров» на этих судебных заседаниях мог представлять правителя Хорезма «великого эмира» Кутлуг-Тимура (возможно, из клана кыйат), то остальные 8 старших эмиров могли быть главами находившихся в этом владении 8 основных кланов. То есть, тут мы видим, как раз отражение существования «восьми юртов» из дастана «Идегей» на левом крыле Золотой Орды.

Получается так, что 17 (иногда меньше) вождей и стоявших за их спинами кланов, возводимых ко временам Чингисхана, это изначальные военно-клановые подразделения Улуса Джучи, имевшие в Золотой Орде особый статус – недаром они проводили свои тьмы перед ханом Узбеком в ходе смотра войск, своеобразного военного парада фактически гвардейских частей Золотой Орды периода его наивысшего расцвета. И историческая память об этих славных кланах сохранялась в Улусе Джучи не только в период его расцвета во время правления хана Узбека и его сыновей, но и позже, уже в рамках поздnezолотоордынских политий XV–XVI вв., о чем прямо свидетельствует все содержание «Дефтер-и Чингис-наме», да и данные из дастана «Идегей» тоже.

Сейчас нам необходимо сформулировать некоторые общие выводы относительно татарских кланов, присутствующих в содержании «Дефтер-и

Чингис-наме», а также об их взаимодействии с родом Чингисхана, с учетом новых деталей, которые там представлены. Таких моментов там несколько.

Во-первых, все представленные там клановые вожди и их кланы получили свою легитимацию по воле Чингисхана. Он не просто выделил им владения (*урун-макам*), но и узаконил само их существование, наделив эти племена отдельными клановыми атрибутами (*агач* – дерево, *кош* – птица, *уран*, *тамга*). Более того, сами вожди племен лично от Чингисхана получили боевые снаряжения (*савыт*), имевшие особые наименования, видимо, весьма ценившиеся и уникальные, передававшиеся даже по наследству.

Во-вторых, род Чингисхана, волею истории занявший особый, над-клановый статус («Алтын уруг/Золотой род»), тем не менее показывается там и как конкретное племя, обладавшее всеми клановыми атрибутами (дерево – *чинар*, птица – *ике баиш каракош*, уран – *жан каба*, тамга – *кош-баиш*), то есть происхождение этого знатного рода от клана кыйат (кыйат-борджигин) не забывалось (хотя клан кыйат там представлен отдельно), как и то, что фактически Чингиса (следовательно и весь род Чингисидов) на престол посадили и далее сажали иных Чингисидов, именно клановые вожди, особенно знать девяти племен (затем представлявших Ак Орду). Тут на самом деле был заложен глубокий смысл – хана могли поднять на трон – и поднимали – только вожди аристократических, «изначальных» кланов. Следовательно, хотя эти кланы были Чингисханом наделены владениями и доходом (*илкөн*), а также племенными атрибутами, фактически учреждая их, Чингис, а в дальнейшем и его потомки, должны были помнить, как они возводились во власть клановыми вождями определенного круга ставших аристократическими, племен. И эта система продолжала функционировать как в Улусе Джучи, так и в татарских политиях, возникших после распада Золотой Орды.

В-третьих, история «Золотого рода» в виде отдельного дастана, излагающего и сведения о круге кланов и клановых вождей, связанных с Чингисханом, в «Дефтер-и Чингис-наме» сопровождается еще и иными дастанами, к которым тоже стоит присмотреться. Скажем, Амет б. Гайса (Иса) оказался не просто уйшыном, но и, согласно дастану, «владел половиной юрта» во главе с ханом Бердибеком, являясь заодно и гургенем Джанибек-хана. Вспомним, что изначально и уйшын Майки би был правителем правого крыла Улуса Джучи. А в дастане об «Идегее», из «Дефтер-и Чингис-наме», как это вполне очевидно, надо видеть рассказ о другом знатном лице из Золотой Орды, беклярибеке левого крыла этого государства Идегее. Тут нет случайности, эта информация очень хорошо вписывается в общее повествование о Чингисидах. Да и дастан о «юртах» из этого источника, представленный за одним исключением как владения Чингисидов, из этого же разряда. А когда речь там заходит о «юрте» Бачмана (Бачман-хана), надо напомнить, что потомки его из клана албыр после создания Золотой Орды оказались в ее составе знатными лицами, в дальнейшем положив начало Арским князьям из клана кыпчак в Казанском

ханстве. Да и другие дастаны (об Аксак Тимере, об истории Шахри Булгара и Казани) раскрывают на самом деле судьбу Булгарского вилайета Золотой Орды, ставшего в конце концов Казанским ханством. Примем также к сведению, что эти последние дастаны повествуют о событиях, происходивших в Поволжье, ядровой территории Золотой Орды.

В конечном счете дастан «О роде Чингисхана» оказывается началом истории для татар (и не только для них). Именно поэтому в исторических сочинениях, возникших на бывших территориях Золотой Орды, таких как «Чинис-наме» и «Кара таварих» Утемиша-хаджи, «Джамигут таварих» Кадыр Али-бека, «Шаджараи тюрк» Абульгазы Бахадур-хана, «Умдет алахбар» Абдулгаффара Кырыми, «Семь планет в известиях о царях татарских» Сейида Мухаммеда Ризы, мы везде обнаружим аналогичное «чингисидское» введение в историю разных бывших золотоордынских территорий и населяющих их тюркских групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из изученного материала, сохранившегося в «Дефтер-и Чингис-наме», можно утверждать, что главной, стержневой линией этого источника, являлась история средневековых монголо-татар или просто татар, их кланов, клановых вождей и правителей – Чингисидов. С полным правом поэтому мы это произведение можем считать сжатым изложением истории становления служило-татарского военного сословия Улуса Джучи, построенного на клановых основаниях. Не следует забывать, что и к XVII в. все эти кланы еще реально существовали в Крымском ханстве, Ногайской Орде, на землях бывшего Астраханского ханства, в казахских политиях, а также в Бухарском и Хивинском ханствах, со всеми которыми поволжские татары имели обширные контакты. Да и сами татары Поволжья не забывали про своих знатных предков, связанных с золотоордынскими кланами (весьма показателен в данном случае пример с родом Кара-бека из клана кыпчак, имевшем в Казанском ханстве статус Арских князей, да и в Касимовском ханстве следы кланов к началу XVII в. еще сохранялись).

Но эта история была именно «татарской», то есть, историей верхней, господствовавшей в Чингисидских владениях, феодальной военно-служилой знати и их сородичей, из которых были рядовые воины. Тут нет истории ясачно-крестьянского сословия, в разных частях Золотой Орды и на территориях ее политических наследников именовавшегося по-разному (бесермяне/мусульмане/чуваши; иштяки и т.д.).

Следовательно, когда татарские историки в XIX в. взялись за написание национальной истории, им пришлось исходить из двухвекторности истории татарского народа, интегрировав разные ее составные в единый нарратив. Как представляется, с этой задачей блестяще справился Шигабутдин Марджани, отец татарской истории, которому удалось интегриро-

вать болгарский и золотоордынско-татарский векторы истории в целостный исторический концепт.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Дәфтәре Чыңгыз-намә. Казан: «Иман» нәшрияты, 2000. 44 б.
2. Золотая Орда в источниках. Том первый. Арабские и персидские сочинения / сост., ввод. ст. и коммент. Р.П. Храпачевского. М.: Наука, 2003. 448 с.
3. История Чингисхана и Тамерлана // Труды Оренбургской УАК. Т. XIX. Оренбург, 1907. С. 133–134.
4. Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи / авт. изд. текста, исслед., критического текста, пер. с тюрки, словаря Р. Алимов; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022. 544 с.
5. Кырыми Абдулгаффар. Умдет ал-ахбар. Кн. 2. Вып. 5 / пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая и научная ред., пред. и коммент. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.
6. *Лубсан Данзан*. Алтан Тобчи (Золотое сказание) / пер. с монг., введ., ком. и приложение Н.П. Шастиной // Памятники письменности Востока. Т. X. М.: Наука, 1973. 439 с.
7. Мирастан биш сәхифә: XVII–XIX гасырлар әдәби-тарихи ядкярләре. Казан: Татар кит. нәшр., 2011. 331 б.
8. *Мирза Улугбек*. Тўрт улус тарихы. Ташкент: Чўлпан нашраёты, 1994. 233 б.
9. *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. 1. М.: НИК «Ладомир», 2002. 221 с.;
10. *Рашид-ад-Дин*. Сборник летописей. Т. I. Кн. 2. М.: НИК «Ладомир», 2002. 315 с.
11. Сайф ад-дин дамулло Шах Аббас Ахсикенти, аның уулу Нурмухаммед. Тарыхтардың жыйнагы («Маджму ат тут-таварих») / котор. М. Досболов, О. Саронов, Б.: «Акыл» мамконцерны, 1996. 128 с.
12. Сокровенное сказание монголов. Монголои нюуса тобшо / пер. С.А. Козина. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1990. 318 с.
13. Утемиш-хаджи. Кара таварих / транскр. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; пер. на рус. яз. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.
14. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / факсимиле, пер., транскр., текста, прим., исследование В.Т. Юдина; коммент. и указ. М.Х. Абусаитовой. Алма-Ата: «Гылым», 1992. 240 с.

15. «Чыңгызнамә»: тарихи дастаннар / төз. Р. Мәрданов. Казан: «Милли китап» нәшрияты, 2019. 288 б.
16. Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме / пер. со староузб., предисл. и комм., указ. и карта А. Ахмедова. Ташкент: Изд-во «San'at», 2008. 486 с.
17. *Ivanics M., Usmanov M.A.* Das Buch der Dschingis – Legende (Däftär-i Čingiz-nāmā). I. (Wortwort, Einführung, Transkription, Wörterbuch, Faksimiles). *Studia Uralo-Altaica* 44. Szeged, 2002. 324 p.

ЛИТЕРАТУРА

- Исхаков Д.М.* Исторические очерки. Казань: Фэн, 2009. 164 с.
- Исхаков Д.М.* Исторические реалии в тюрко-татарских дастанах («Ак Ку-бэк», «Туляк и Сусылу», «Идегей», «Чура батыр»). Екатеринбург: УрО РАН, 2025. 208 с.
- Исхаков Д.М.* История рода Яушевых в средневековый период и кимакская проблема. Воронеж – Казань: ООО «Фаворит», 2018. 116 с.
- Исхаков Д.М.* О 17 темниках хана Узбека (по описанию Ибн Баттуты) // Форум «Идель-Алтай». Материалы научно-практической конференции «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Международного конгресса средневековой археологии евразийских степей. Тез. докл. Казань: Институт истории АН РТ, 2009а. С. 111–112.
- Исхаков Д.М.* Одно из важных наблюдений Ибн Баттуты по внутреннему устройству Золотой Орды // Золотоордынское наследие. Вып. 2. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посв. памяти М.А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. / отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. Казань: Фолиант, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 21–27.
- Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Научное издание. Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1998. 276 с.
- Исхаков Д.М.* Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань: Татар. кн. изд-во, 2009b. 276 с.
- Исхаков Д.М., Тычинских З.А.* Проблема восточных границ Булгарского вилаета Золотой Орды и Казанского ханства в конце XIV–XV вв. // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 4. С. 860–879. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.859-879>
- Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Клановая структура Улуса Джучи // Бертольд Шпулер «Золотая Орда»: традиции изучения и современность / отв. ред. И.А. Гилязов, И.Л. Измайлов. Казань: Фэн, 2007. С. 108–143.
- Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Татарские кланы Улуса Джучи: происхождение и место в системе власти // От Онона к Темзе. Чингисиды и их западные соседи. К 70-летию Марка Григорьевича Крамаровского. М.: Изд. дом Марджани, 2013. С. 178–203.
- Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань: РИЦ «Школа», 2007а. 356 с.
- Мустакимов И.А.* Еще раз к вопросу о предках «Мамая-царя» // Тюркологический сборник. 2007–2008: история и культура тюркских народов России и со-

предельных стран / ред. кол. С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. М.: Вост. лит., 2009. С. 273–283.

Мустакимов И.А. Об одном списке «Дафтар-и Чингиз-наме» // Средневековые тюрко-татарские государства. Сб. ст. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009а. С. 122–131.

Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV–XVII вв. (вопросы этнической и социальной истории). М.: Наука, 1982. 160 с.

Султанов Т.И. Опыт анализа традиционных списков 92 «племен илатийа» // Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М.: Наука, 1977. С. 165–176.

Трепавлов В.В. Большая Орда – Тахт эли. Очерк истории. Тула: «Гриф и К», 2010. 112 с.

Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература, 2001. 752 с.

Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. «Сборник летописей», «Дафтар-и Чингиз-наме», «Таварих-и Булгария». Татарские шаджара. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1972. 222 с.

REFERENCES

Iskhakov D.M. *Historical essays*. Kazan: Feng, 2009. 164 p. (In Russian)

Iskhakov D.M. *Historical realities in the Turkic-Tatar dastans ("Ak Kubek", "Tulyak and Susylu", "Idegey", "Chura Batyr")*. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2025. 208 p. (In Russian)

Iskhakov D.M. *The history of the Yaushev family in the medieval period and the Kimak problem*. Voronezh – Kazan: Favorit LLC, 2018. 116 p. (In Russian)

Iskhakov D.M. *About the 17 dungeons of Khan Uzbek (as described by Ibn Battuta)*. Idel-Altai Forum. Proceedings of the scientific and practical conference "Idel-Altai: the origins of the Eurasian civilization", the I International Congress of Medieval Archeology of the Eurasian Steppes. Tez. dokl. Kazan: Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2009a. Pp. 111–112. (In Russian)

Iskhakov D.M. *One of the important observations of Ibn Battuta on the internal structure of the Golden Horde*. Golden Horde Heritage. Issue 2. Proceedings of the Second International Scientific Conference "Political and Socio-economic History of the Golden Horde", vol. in memory of M.A. Usmanov. Kazan, March 29-30, 2011. Ed. and comp. I.M. Mirgaleev. Kazan: Foliant, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2011. Pp. 21–27. (In Russian)

Iskhakov D.M. *From medieval Tatars to Modern Tatars (an ethnological look at the history of the Volga-Ural Tatars of the 15th–17th centuries)*. Academic publication. Kazan: Publishing house "Master Line", 1998. 276 p. (In Russian)

Iskhakov D.M. *The Turkic-Tatar states of the 15th–16th centuries*. Kazan: Tatar Book Publ., 2009b. 276 p. (In Russian)

Iskhakov D.M., Tychinskikh Z.A. The Problem of the Eastern Borders of the Bulgar Vilayet of the Golden Horde and the Kazan Khanate at the end of the 14th–15th centuries. *Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 4, pp. 860–879. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.859-879> (In Russian)

Iskhakov D.M., Izmailov I.L. *The clan structure of the Jochi Ulus*. Berthold Shpuler "The Golden Horde": research traditions and the present day. Ed. by I.A. Gilyazov, I.L. Izmailov. Kazan: Fen, 2007. Pp. 108–143. (In Russian)

Iskhakov D.M., Izmailov I.L. *Tatar clans of the Jochi Ulus: origin and position in the power structure*. From Onon to the Thames. The Genghisids and their western neighbors. On the 70th anniversary of Mark Grigoryevich Kramarovsky. Moscow: Publishing house of Marjani, 2013. Pp. 178–203. (In Russian)

Iskhakov D.M., Izmailov I.L. *The ethno-political history of the Tatars (III – mid-16th centuries)*. Kazan: Shkola Publ., 2007a. 356 p. (In Russian)

Mustakimov I.A. *Revisiting the question of the ancestors of "Mamai the Tsar"*. The Turkological collection. 2007–2008: History and culture of the Turkic peoples of Russia and neighboring countries. Ed. by S.G. Klyashtorny (prev.), T.I. Sultanov, V.V. Trepavlov. Moscow: East lit., 2009. Pp. 273–283. (In Russian)

Mustakimov I.A. *On one list of "Defter-i Chingiz-name"*. Medieval Turks-Tatar states. Collection of articles. Iss. 1. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2009a. Pp. 122–131. (In Russian)

Sultanov T.I. *Nomadic tribes of the Aral Sea region in the 15th–17th centuries. (questions of ethnic and social history)*. Moscow: Nauka Publ., 1982. 160 p. (In Russian)

Sultanov T.I. *The experience of analyzing traditional lists of 92 "Ilatiya tribes". Central Asia in antiquity and the Middle Ages (history and culture)*. Moscow: Nauka, 1977. Pp. 165–176. (In Russian)

Trepavlov V.V. *The Great Horde – Takht eli*. Historical sketch. Tula: "Grif & K", 2010. 112 p. (In Russian)

Trepavlov V.V. *The history of the Nogai Horde*. Moscow: Oriental Literature, 2001. 752 p. (In Russian)

Usmanov M.A. *Tatar historical sources of the 17th–18th centuries*. "Collection of chronicles", "Daftar-i Genghis-nameh", "Tavarikh-i Bulgaria". Tatar Shajars. Kazan: Kazan University Publ., 1972. 222 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Исхаков Дамир Мавляевевич – доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (Тобольск, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-7556-8667>; e-mail: monitoring_vkt@mail.ru

About the author:

Damir M. Iskhakov – Dr. Sci. (History), Senior Researcher, Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-7556-8667>; e-mail: monitoring_vkt@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 24.02.2026

Поступила после рецензирования / Revised 01.07.2026

Принята к публикации / Accepted 05.08.2026